

Глава 66: Самое дорогое

— Так и профессор?

— Да-да, можешь больше не волноваться, мои экзамены ты сдала на отлично!

— О, спасибо!

Чмок

Получив на прощание поцелуй в щеку от девушки, годившейся Альбертусу в дочери или почти во внучки, он проводил её взглядом, прежде чем захлопнуть и запереть дверь.

— Рубидий, Стронций, Иттрий...

Гримли прожил долгую жизнь, быстро обрета известность и почёт в научном обществе. Однако как бы не считали злопыхатели, всё это стоило ему невероятного труда и множества усилий. Тем более при раннем рассвете звезды, ей приходится стараться куда как сильнее, чтобы не потухнуть.

— Цирконий, Ниобий, Молибден...

Личная жизнь, увлечения и любого рода развлечения — всё легло на алтарь науки. Не говоря о близких людях, которых у профессора не было уже десятки лет. Но при всём этом, он не испытывал сожалений из-за выбранного пути, искренне утопая в любимом всей душой деле.

— Технеций, Рутений...

Лишь сейчас наступила та пора, в которой Альбертус хотел бы вернуться назад в прошлое, что-то изменить и выбрать иной вектор жизни.

— Рутений?..

Что может быть страшнее смерти для человека жертвующего своей жизнью ради прогресса? Потеря двигателя этого прогресса. В случае Гримли, разума. Именно, поэтому он всё время повторял таблицу Менделеева, будто умалишенный, желающий отчаянно доказать, хотя бы самому себе, своё здравомыслие.

— Рутений... Что же дальше?!!

Однако от пугающей правды некуда было скрыться. И всё, что оставалось учёному найти

решение. Любое, лишь бы покончить с этим животным страхом перед грядущим.

Отпросившись пораньше с работы, женщина средних лет ждала на остановке прибытие школьного автобуса. Она часто тяжело выдыхала, стучала ладонями по сумке и вглядывалась в редкие просветы на пасмурном Готэмском небе. Спустя десять минут, ожидание подошло к концу.

— М-мам?

Девушка-подросток явно испытывала целую вереницу разных чувств от стыда и раздражения, до радости и покоя. Оно и понятно в свете недавно пережитой травмы и того факта, что мама не встречала её после школы уже восемь лет.

— Не хочешь немного прогуляться?

.....

Кафе-мороженое, кинотеатр и разные бутики стали основными местами их сегодняшнего досуга. Сара не спрашивала дочь о школе и как для неё прошло возвращение. В реальности, которая также была написана на её лице, девушке пришлось столкнуться с несколькими стенами, созданной одноклассниками, не знающими что произошло и, соответственно, не знающими как реагировать. И уже внутренней, выстроенной из воспоминаний об инциденте, чувстве вины и тревоги. Поэтому для неё день прошёл столь пасмурно, сколь обычно бывает небо в этом городе.

— Ты уверена, что не хочешь тот чехол? Он вроде был милым, наверняка модным.

Уже по дороге домой, заскочив по пути за пиццей на ужин, Сара осторожно проверяла почву перед тем, чтобы перейти к важному разговору.

— Да нет, не особо... Но спасибо, сегодня было здорово.

— Слушай, солнышко, что скажешь если мы уедем из Готэма?

— Правда? Круто, а куда? У тебя так давно не было отпуска и мы сто лет никуда не ездили. Хотелось бы куда-нибудь где солнечно и море, и...

— Нет, Джэки послушай, я говорю не об отпуске, а о переезде, о том, чтобы покинуть Готэм. Что думаешь?

Сара выдерживала мягкий тон, относясь к словам с чрезмерным трепетом. Её гложила вина от того, что о собственных подозрениях об опасности со стороны Гримли, ставшими даже для неё самой выглядеть безумной одержимостью, она боялась и не могла рассказать.

Джэки же не до конца понимала, что ей и думать по этому поводу. Подобные разговоры возникали и раньше, когда стало понятно, что отец умер. Но ребёнком всякий раз при этих разговорах, она устраивала скандал наотрез отказываясь куда-либо переезжать, желая дождаться отца, не смотря правде в глаза.

Как и для многих рождённых в Готэме, для Джэки опасность этого города является чем-то обыденным, но вместе с тем и чуждым. Проще всего это описать так: "слушая музыку, посещая концерты человек видит, как играют на инструментах, притупляя со временем чувство восторга перед музыкантами. Однако, лишь начав заниматься самостоятельно, перед ним открывается вся тягота и высота процесса". Иными словами, представление о жестокости Готэма, легко оседает в голове и перестаёт казаться чем-то неординарным, но лишь только трагедия коснётся человека лично, лишь тогда предстанет истинная, пугающая личина Готэма.

Пропажа отца произошла слишком рано и была окутана тайной, достаточной чтобы пренебречь местом действия. Однако с нападения на неё и убийства Тэрри, Джэки не покидала тревога и в поисках простого способа избавиться от неё, переезд казался весьма заманчивым. Но что было страшнее всего, так это мысль что — страх не уйдёт, даже покинув Готэма. Поэтому подросток стояла перед выбором между жизнью во страхе, с надеждой, что от него можно будет избавиться. Либо же, возможность обрушения надежд и вечная тревога до конца её дней.

— Д-думаю... Это хорошо.

— Правда? Ахх... Какое облегчение это слышать, прямо груз с плеч спал. Поверь мне, уехав отсюда всё у нас насладиться, да?

— Угу.

— Эй, мил девушки, не могли бы мне помочь?

Долгое стояние на одном месте в этом городе зачастую чревато проблемами разной степени тяжести. Так к двум девушкам подошёл мужчина в кожаной куртке, шапке и с явно недобрыми намерениями, легко читавшимися на желтоватом лице.

— Ч-что вам нужно? — Сара за плечо оттащила дочь, поставив позади себя.

Клик

— Барышня, давай по хорошему? Ты мне цапки и лаве, да я пойду, ок? — грабитель улыбнулся желтыми, покрытыми кариесом зубами, попутно вращая небольшим ножом в ладони.

Шум

— Чо?!!

Внезапно недалеко раздался то ли грохот, то ли брязгание. Преступник не на шутку переполошился, подозревая появление Бэтмена. Сара решила этим воспользоваться и подтолкнула дочь по локтю, призывая к бегству.

— Эй! Сыш, курица, иди-ка сюда! — мужчина резко схватил мать Джэки и протянул к себе, прислонив лезвие к шее.

Грохот

— В душе не ебу, что это за фокусы, но если ты не прекратишь, я их обоих вскрою!

Нарастающий грохот

— Бэтс, думаешь, я шучу?! — наконец, лезвие прорезало кожу, заставив небольшой ручеек крови медленно спускаться вдоль длинной женской шейки.

Тишина

— Так я, сука, и дума-Кхаа!

Неожиданно перед сохранявшей из последних сил спокойствие Сарой плашмой вылетала кровь. Лишь периферийным зрением, она увидела в миг побелевшие зрачки человека угрожающего их с дочерью жизням.

— М-м-мама!!!

Следом крик Джэки, вынудил обратить внимание на широкие тени, медленно выходивших на свет. Тело грабителя упало, пару секунд задержавшись на плече последней жертвы, а из-за спины донесся знакомый грохот.

— Мама! Мама! Мамочка!!!

Нажатие клавиш

Обе девушки оказались заперты в кольце из наступающих к ним монстров, и если подросток впала в оголтелую панику, то единственным, что пришло в голову женщине — это попытка вызвать полицию.

Грохот

Выйдя на свет ночного города, даже сама принадлежность существ к биологическим видам стала под большим вопросом. Сами по себе они представляли огромных, двухметровых созданий, напоминающих по форме людей. Однако эта же форма выглядела будто неаккуратный слепок, сделанный из грязи, полностью нарушая пропорции и структуру реального человеческого тела.

Грохот

Сами монстры подходили ничего не говоря и не издавая каких либо звуков, лишь при ходьбе вырывая пласты земли вместе с кусками бетона.

— Мама!!!

— Алло, девять-один-один, что у вас случилось?

Грохот

Прежде чем Сара смогла ответить спокойному голосу оператора, крепко сжимая ребёнка в объятьях, случилось нечто неожиданное.

Рёв

Под громогласные звуки мотора, машина на большой скорости врезалась в монстров, разорвав их на куски. Автомобиль имел странную форму, напоминая чем-то ракету, а вместе с этим и танк

— Живо внутрь!

Взрыв

Выстрел

Заскочив на крышу и бросив несколько гранат максимально-локального действия, Бэтмен выстрелил Бэткрюком в ближайшего к семье монстру и направился напрямик к нему.

Нарастающий грохот

— Быстрее!

Казалось, будто появление Тёмного рыцаря рассердило чудищ, так как те стали быстрее и яростнее продвигаться.

Замах

— Чт-Кхаа!

Неожиданно одна из тварей растянула свою руку на несколько метров, не уменьшив её объём, и нанесла размашистый удар. Бэтмену не составило труда увернуться, но Сара не имела ни такой моментальной реакции, ни такой жёсткой подготовки.

— Не медлите, в машину!

Лишь благодаря Бэтмену, сделавшего широкий прыжок из практически сидячего положения и закрывшего Мейчеков, ни Сара, ни Джэки не пострадали.

Грохот

План резко усадить семью в Бэтмобиль и отправить их подальше отсюда. Внезапно нарушила целая армия из земляных монстров, заполонившая переулок.

Грохот

Что оказалось самым неожиданным, так это постепенно падающие с неба и разбивающиеся на ошметки монстры. Брюс едва мог предположить, что их количество достигнет такого числа и что путей наступления будет столь много.

Грохот

Создания, что были уничтожены ранее или сами разбились во время падения, не медлили и возвращались в прежнюю форму, чтобы скорее напасть.

Удар-Удар

— Кгх!

Удар-Удар

— Кгха!

Удар-Удар

Делая немислимые пируэты, пробивая калечащие его самого удары и не прерываясь на секунду, Бэтмен всеми силами увеличивал площадь безопасного круга, понимая, что скоро число противников станет слишком огромно и он должен отдать все силы именно сейчас.

— Держитесь!

Выстрел

Пробив последний хэдбат, проломивший голову врага и отбросившего того на пару метров, Бэтмен подскочил к Мэйчекам, приказал им, схватил Джэки и выстрелил Бэткрюком на крышу.

Грохот

Не предназначенные руки без кистей, мешали тварям сорвать крюк, однако они стали толпой стучать, пытаясь обрушить край крыши. Всё, что оставалось Брюсу — это надеяться, что они успеют подняться и что ни Сара, ни Джэки не сорвутся.

Брязг

Однако грязевая субстанция резко вылетела из окна, схватила женщину и утащила к себе, подловив Тёмного рыцаря тогда, когда он ничего не мог сделать.

— Мама!!!

<http://tl.rulate.ru/book/12171/532587>